

— Старшая сестра, еще немного, и мы доберемся до деревни Аньлэ. Она находится совсем рядом со столицей. Думаю, скоро будем на месте, а пока давай здесь отдохнем.

Мы с Юньси, прошагавшие уже около четырех часов, нашли большой камень на склоне холма неподалеку от деревни и усадились на него перевести дух.

— Старшая сестра, ну зачем нужно было через эту деревню идти? Я же сейчас свалюсь от усталости! Мы на ногах уже четыре часа! — возмущенно воскликнул я. Четыре часа — это же восемь часов пути! Сколько же нужно сил? Хорошо еще, что я практиковал цингун и моя внутренняя сила довольно глубока, иначе ноги бы точно отвалились. А колени ноют до сих пор. И пока я об этом думал, в душе невольно начал ругать своего дядю-наставника Цинь Фэя.

— Потерпи, младший брат. Доберемся до деревни, найдем постоянный двор. Остановимся там на ночлег, заодно сменю тебе повязку. А завтра на рассвете продолжим путь. Думаю, до полудня успеем дойти до столицы, — Юньси одарила меня своей чистой, невинной улыбкой, и мое недовольство мгновенно испарилось. В голове стало пусто, я лишь зачарованно смотрел на нее.

— О, ну хорошо. Слушаю тебя, старшая сестра, — опомнившись через пять секунд, ответил я с улыбкой.

Немного отдохнув, мы двинулись дальше. К закату солнца мы наконец достигли деревни Аньлэ и остановились на постоялом дворе «Маньфу». Едва переступив порог, я услышал шум: гости галдели, чокались чашами, смеялись — кругом царило оживление. За последние десять лет я, кроме Учителя и Юньси, почти никого не видел. Оказавшись в такой толпе, я впервые ощутил, что стал частью этого мира. Уголки моих губ невольно поползли вверх. Юньси же, привыкшая к многолетнему покою горных лесов, чувствовала себя не в своей тарелке от такого шума и слегка нахмурилась.

Стоило нам войти, как шум в зале внезапно стих. В глазах окружающих я читал изумление, восторг, обожание и зависть. Мужчины смотрели на Юньси, разинув рты — мне даже показалось, что у некоторых потекла слюна. Женщины же, не отрываясь, смотрели на меня, и в их глазах словно плясали сердечки. Не знаю почему, но мне стало неприятно, что эти мужчины так бесцеремонно разглядывают Юньси. А она, чувствуя на себе их взгляды, лишь сильнее нахмурилась.

— Кхм-кхм.

Мой громкий кашель привел всех в чувство.

— Уважаемый, два лучших номера, — я взял Юньси за руку, подошел к стойке и постучал по ней.

Ответа не последовало. Я с недоумением посмотрел на хозяина — тот во все глаза таращился на нас. Я холодно взглянул на него. Почувствовав на себе ледяной, предупреждающий взгляд,

трактирщик вздрогнул и пришел в себя.

— Прошу прощения, молодой господин, — засуетился он. — Очень некстати, но у нас остался всего один свободный номер.

— Всего один? Ну... ладно. Младший брат, пойдем поищем другой постоялый двор, — Юньси потянула меня к выходу.

— Ничего, старшая сестра, одного вполне хватит, — сказал я.

Я наклонился к самому ее уху и прошептал:

— Старшая сестра, я ведь девушка, так что ничего страшного.

От моих слов щеки Юньси вспыхнули, а посетители, увидев такую близость, разинули рты от изумления.

— Ха-ха, пусть слуга проводит нас, — я улыбнулся и положил на стойку небольшую серебряную монету. Трактирщик, просияв, принял деньги и тут же позвал расторопного мальчишку, чтобы тот проводил нас наверх. Так, совершенно не стесняясь, я повел Юньси в номер.

Она шла, опустив голову, а уши ее горели огнем. Стоило нам подняться, как внизу начались перешептывания:

— Ого, какая красавица! — восхищался один из мужчин.

— Истинная небожительница, — вторил ему другой, пуская слюни. — Если бы у меня была такая жена, я бы и в гробу не жалел о содеянном!

— А по мне, так молодой господин куда красивее, — вздыхала какая-то девушка. — В своем белом одеянии он словно бессмертный, не знающий земных забот. Хотела бы я, чтобы он стал моим мужем.

— Какая прекрасная пара, словно созданы друг для друга.

— И то верно, и то верно.

...

— Ха-ха!

— Младший брат, над чем ты смеешься? — Юньси сидела на кровати, опустив голову, ее лицо все еще пылало, а платье было измято от волнения.

Я же, позабыв о приличиях, сидел на корточках посреди комнаты и хохотал.

— Старшая сестра, ха-ха, ты слышала? Они сказали, что мы пара, созданная на небесах! Ха-ха-ха! — мы ведь оба обладали глубокой внутренней силой, как нам было не услышать, о чем судачат внизу?

Юньси опустила голову еще ниже и смущенно пробормотала:

— Перестань, младший брат.

Я озорно высунул язык и крикнул в дверь:

— Эй, слуга!

— Слушаю, молодой господин! Что прикажете? — тут же отозвался голос из коридора.

— Принеси две кадки с водой, мы хотим искупаться.

— Будет сделано, господин, ожидайте!

Спустя полчаса, когда мы закончили водные процедуры, я сел на кровать рядом с Юньси. Она достала мазь для моих ран и, скрестив ноги, уселась напротив. Я вытянул ноги, покорно позволяя ей ухаживать за собой.

— Старшая сестра, давай сегодня спать вместе, — предложил я с улыбкой.

Юньси снова покраснела и застенчиво ответила:

— Хорошо... пусть будет так, младший брат.

— Ха-ха, чего ты стесняешься? Мы ведь уже не раз спали вместе, — рассмеялся я.

— Но... все-таки это не то место, где мы обычно живем, — ее голос стал совсем тихим.

— Ну и что? Я ведь тоже девушка, — легкомысленно отмахнулся я.

После перевязки мы спустились поужинать, немного почитали книги и легли спать. Как бы высоки ни были твои навыки боевых искусств, после дня пути отдых необходим.

— Младший брат, кем бы ты хотел стать в будущем? — спросила вдруг Юньси, лежа в темноте лицом ко мне.

— Ха-ха, — я тихо рассмеялся. — Хочу стать Сяояочжэ — странником, живущим в свое удовольствие.

— О? И что же это значит?

— Жить между небом и землей, наслаждаться миром. Быть вдали от дворцовых интриг и суеты, созерцать страдания и радости людей, любоваться красотой гор и рек. Иногда вершить правосудие, иногда напиваться вдоволь, созерцая пейзажи, а иногда скрываться в лесной глуши. Делить вино и радость с любимым человеком, странствуя по свету. Вот что значит быть Сяояочжэ.

— Поистине беззаботный путь. Если жизнь сложится так, о чем еще можно жалеть? — глаза Юньси блеснули.

— Именно так! — я энергично закивал.

— Сяояочжэ... Ха-ха, кажется, мне стоит составить тебе компанию! А то завидно станет, — легко рассмеялась Юньси.

— Прекрасно! Значит, будем вместе наслаждаться миром, пить вино и странствовать!

— Я пойду с тобой, — глядя мне прямо в глаза, серьезно сказала она.

Сердце вдруг наполнилось теплом. Я почувствовал радость, но, встретив ее пристальный взгляд, вдруг смутился и покраснел.

— Эй, младший брат, а ты покраснел? — с лукавой улыбкой заметила Юньси.

— Кто... кто покраснел? Ничего подобного, — я отвел взгляд. — Старшая сестра, давай спать, завтра снова в путь.

— Ну хорошо.

Вскоре я погрузился в сон. А Юньси еще долго смотрела на мое лицо, осторожно касаясь пальцами лба, бровей, глаз, носа... и остановилась на губах.

— Знаешь ли ты, что у меня на сердце, младший брат?.. — прошептала она, прижалась ко мне, обняла за талию, положила голову на грудь и уснула.

Утром, когда я проснулся, Юньси уже встала и оделась.

— Как спалось, младший брат? — спросила она.

— Ха-ха, просто чудесно, — ответил я.

Позавтракав, мы отправились в путь. Я больше не мог выносить сальных взглядов посетителей. К полудню, спустя два часа, мы наконец добрались до столицы.

У городских ворот было многолюдно: люди с узлами за спиной входили и выходили из города. Я замер, глядя на высокие стены, на стражников в доспехах, стоящих неподвижно, словно изваяния. Стены, сложенные из толстого кирпича, казались неприступной твердыней. Внутри ворот виднелась улица, которой, казалось, не было конца, повсюду сновали люди, торговцы зазывали покупателей. Все это дышало одновременно строгостью, умиротворением и шумом жизни.

— Старшая... старшая сестра, это и есть столица? — я смотрел на этот мир с любопытством ребенка.

— Да, это столица, — подтвердила Юньси.

— Ха-ха, здорово! Пойдем скорее посмотрим, что там внутри! — я нетерпеливо потянул ее за руку.

— Ой, младший брат, не беги так быстро, люди смотрят! — испуганно прошептала она.

— Ха-ха, не обращай внимания! — я продолжал тянуть ее вперед.

Так, открыто держась за руки, мы вошли в город. Люди вокруг провожали нас взглядами: одних поражала наша внешность, других — то, что мы идем, держась за руки (в древности даже малейшее прикосновение между мужчиной и женщиной считалось верхом неприличия).

— Ого, старшая сестра, смотри, какая интересная штука! — я заметил у торговца всякую всячину и потянул Юньси к нему.

Торговец, увидев столь статного господина, тут же расплылся в улыбке:

— Молодой господин, у меня есть всё! Вот, взгляните, древний нефрит, чистый и гладкий, вещь

бесценная! А вот складной веер, посмотрите, какая тонкая работа!

— Э... пожалуй, не надо, — я переключил внимание на другого торговца, который громко кричал:

— Продаю сахарные яблоки, вкуснейшие сахарные яблоки, подходите, покупайте!

Глаза мои загорелись, и я потащил Юньси к нему:

— Слушай, сколько стоит одна палочка?

— Всего две монеты, молодой господин, — улыбнулся честный на вид торговец.

— Ого, как дешево! Дай две, — я аж засиял.

Мы обменялись деньгами и товаром. Уходя, я протянул одну палочку Юньси.

— Младший брат, почему ты не купил те диковинные вещи, а выбрал сахарные яблоки?

— Хи-хи, тот торговец антиквариатом был явно хитер. Веер и нефрит — самые обычные, а он набивал им цену, пытаясь обмануть богатых бездельников. А этот торговец сахарными яблоками — человек честный, цены не завышал и не хвастался. Да и я сам очень хотел сладкого, — я откусил кусочек, и вкус был просто божественным.

— Хи-хи, ну ты даешь... — Юньси легонько ткнула меня пальцем в лоб.

— Старшая сестра, ешь скорее, это очень вкусно, попробуй, — я говорил с набитым ртом. Юньси рассмеялась, слегка наклонилась, откусила половину яблока и медленно, с наслаждением прожевала.

— И правда, очень вкусно, — признала она.

Я хотел купить еще, но торговец уже скрылся в толпе. Я был немного разочарован.

— Ничего, младший брат, если захочешь, купим еще.

— Угу.

Мы уже собрались идти в сторону поместья Четвертого вана, как вдруг в меня врезалась девушка в красном платье. Я от неожиданности отпрянул.

— Девушка, с вами все в порядке? — обеспокоенно спросил я.

Она подняла голову, замерла, глядя на меня, а потом вспыхнула от возмущения:

— Отпусти меня, негодник!

— О... простите, — я тут же отступил на шаг.

— Госпожа! Госпожа, подождите нас! — сзади прибежала толпа слуг с подарками в руках.

— Если бы не то, что мой брат возвращается домой и мне нужно готовить подарки, я бы непременно наказала тебя за дерзость! Я запомнила тебя, не попадайся мне больше! — покраснев от гнева, выпалила она. — Скорее, идемте!

И вся эта шумная компания умчалась прочь. Я остался стоять в недоумении.

— Старшая сестра, но ведь это она сама врезалась в меня? Почему она меня обвиняет?

— Хи-хи, не бери в голову, младший брат. Видно, она так торопилась к брату, что не соображала, что делает.

— Угу.

Спустя некоторое время мы наконец увидели мой дом — поместье вана Сяояо. Увидев эти четыре иероглифа на табличке над воротами, я почувствовал, как сердце забилось чаще. Я вернулся. Взяв Юньси за руку, я шагнул в ворота...

<http://bllate.org/book/21768/2251102>